

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4-й 1913 г. 24 января.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Правительства.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря 1912 г. за № 19600, дано знать Вятскому Епархіальному Начальству о назначеніи вдовѣ священника села Цѣпочкина, Уржумскаго уѣзда, Серафимѣ Лѣсниковой, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Августой, Софіей и Николаемъ, по правиламъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 3 июня 1902 г. Устава, пенсіи изъ казны, въ размѣрѣ 200 рублей, съ производствомъ, съ 18 апрѣля 1912 года, изъ Уржумскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря 1912 года за № 19603, дано знать Вятскому Епархіальному Начальству о

назначені вдовѣ священника села Игумнова, Слободского уѣзда, Елизаветѣ *Архангельской*, по правиламъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 3 іюня 1902 г. Устава, пенсіи изъ казны, въ размѣрѣ 50 рублей въ годъ, съ производствомъ съ 11 февраля 1911 г. изъ Тульского казначейства.

О мѣрахъ къ искорененію допускаемыхъ русскими монашествовыми лицами въ Палестинѣ незаконныхъ сборовъ пожертвованій.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, архимандрита Леонида, отъ 12 сентября 1912 года за № 242, о проживающихъ въ Палестинѣ русскихъ духовныхъ лицахъ, которыя, по полученному Святѣйшимъ Синодомъ отъ Патріарха Іерусалимскаго увѣдомленію, занимаются незаконными сборами пожертвованій. И, по справкѣ, приказали: Рассмотрѣвъ означенное донесеніе Начальника Русской Духовной Миссіи и принимая во вниманіе, между прочимъ, то обстоятельство, что если нѣкоторыя изъ пріѣзжающихъ въ Палестину русскихъ духовныхъ лицъ обращаются съ своекорыстною цѣлію къ сбору пожертвованій, то большей частію они располагаются къ тому продолжительнымъ, безъ нужды и опредѣленныхъ занятій и нерѣдко при неимѣніи средствъ къ пропитанію, пребываніемъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, почему время пребыванія ихъ въ Палестинѣ должно быть наивозможно сокращаемо, и затѣмъ, что, въ видахъ пресѣченія указаннаго зла и особенно незаконной разсылки воззваній о пожертвованіяхъ

по почтѣ, полезно было-бы вообще установить нѣкоторое наблюденіе за почтовыми полученіями русскихъ духовныхъ лицъ въ Палестинѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) монашествующимъ заграничныя отпуска на Аѳонъ и въ Палестину, для поклоненія святынямъ, разрѣшать на наивозможно краткіе сроки, такъ чтобы на время пребыванія ихъ за границею приходилось не выше трехъ мѣсяцевъ, и 2) предписать Начальнику Россійской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ а) установить касательно почтовыхъ полученій, слѣдующихъ на имя лицъ, проживающихъ въ зданіяхъ Миссіи и подвѣдомыхъ женскихъ общинъ, такой порядокъ, чтобы полученія эти принимались въ особо отведенныхъ для того помѣщеніяхъ Миссіи и общинъ, въ присутствіи кого-либо изъ начальства, и б) имѣть надъ сказанными лицами неослабный надзоръ, дабы они ни въ коемъ случаѣ не обращались къ незаконному сбору пожертвованій подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, а также имѣть, по возможности, наблюденіе въ этомъ отношеніи и надъ прочими монашествующими лицами, русскоподданными, пріѣзжающими изъ Россіи на поклоненіе святынямъ, и которыя изъ нихъ будутъ замѣчены въ незаконномъ сборѣ пожертвованій, о такихъ сообщать по принадлежности. Для исполненія настоящаго опредѣленія послать Святѣйшаго Синода Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Начальнику Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ указы. Декабря 15 дня 1912 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.
Секретарь Д. Добросмысловъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ на храмъ въ Москвѣ.

Вятская Духовная Консисторія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 16 ноября—9 декабря 1912 года за

№ 10752 (Церк. Вѣд. №№ 51—52), предписываетъ духовенству епархіи производить сборъ пожертвованій на постройку храма на Миусской площади въ г. Москвѣ во имя Святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невского, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, во всѣхъ церквахъ епархіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней, ближайшій къ 19-му февраля, *въ теченіе пяти лѣтъ*, начиная съ 1913 года и кончая 1917 г., съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступить по сему сбору деньги были доставляемы благочинными, при особыхъ отъ причта и старосты рапортахъ по окончаніи каждаго сбора, въ Вятскую Духовную Консисторію.

О сборѣ на храмъ и страннопріимницу въ Баръ-градѣ.

Вятская Духовная Консисторія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 16-го ноября—9 декабря 1912 года за № 10769 (Церк. Вѣд. № 51—52), предписываетъ духовенству епархіи произвести 9-го мая сего 1913 года, за всеюшнюю или утренею наканунѣ праздника и за литургіею въ самый праздникъ, во всѣхъ церквахъ епархіи тарелочный сборъ на сооруженіе храма во имя Святителя Николая чудотворца и страннопріимницы для русскихъ паломниковъ въ Баръ-градѣ съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги, вмѣстѣ съ актами, были представлены, чрезъ благочинныхъ, въ Вятскую Духовную Консисторію.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: крестьянинъ деревни Каменной, Граховской волости, Елабужскаго уѣзда, Михаилъ *Ремняковъ* временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Адамъ-Учи, Елаб. у., 6 янв.

Назначень къ рукоположенію въ санъ священника, съ

оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ діаконовъ с. Красногорья, Кот. у., Гавріиль *Овчинниковъ*—16 янв.

Утверждены въ должности псаломщика временно исправляющіе такую въ селѣ: Козловажѣ, Кот. у., Симеонъ *Брызгаловъ*—16 янв. и Воскресенской церкви Бѣло-Холуницкаго завода, Слобод. у., Анатолій *Влиновъ*—14 янв.

Перемѣщены: временно исправляющей должность псаломщика с. Большой - Норья, Сар. у., Александръ *Кунаевъ* въ с. Грахово, Елаб. у.,—2 янв.; священникъ с. Васильевского, Глаз. у., Димитрій *Южаковъ* въ с. Мѣдяну, Вятск. у.,—16 янв.; священникъ с. Малышевскаго, Орлов. у., Іоаннъ *Северюгинъ* въ с. Спасское, Глаз. у.,—16 янв.

Умеръ священникъ с. Николаевского, Сар. у., Алексѣй *Шижкинъ*—23 дек. (родился 4 февр. 1870 г.; въ 1890 г. 14 іюня окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи; въ 1891 г. 14 апр. опредѣленъ священникомъ въ с. Ильдибаиху, Сар. у.; былъ перемѣщаемъ: въ 1893 г. 8 февр. въ Кіасово, Сар. у., въ 1897 г. 9 февр. въ с. Тойкино, Сар. у., въ 1904 г. 11 мар. въ с. Николаевское, Сар. у.).

Къ свѣдѣнію

ДЕНЕЖНЫЙ

уполномоченнаго по Вятской губерніи отъ Попечитель
слѣпыхъ за 1912 годъ

	Въ 1912 г.		Въ 1911 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Къ 1 января отъ предыдущаго года оставалось въ распоряженіи уполномоченнаго	208	41	377	64
Въ теченіе года поступило:				
1) Сбора въ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ	1629	90	1016	05
2) Пожертвованій по подписнымъ листамъ	738	24	356	72
3) Членскихъ взносовъ	70	—	70	—
4) Процентвъ по книжкѣ сберегательной кассы	8	—	10	—
5) Пожертвованій въ кружки, установленныя въ казенныхъ винныхъ лавкахъ	2244	29	1932	93
6) Пожертвованій въ кружки, установленныя въ частныхъ питейныхъ и торговыхъ заведеніяхъ	37	77	26	11
7) Пособій отъ городскихъ управъ:				
а) на содержаніе Вятскаго уѣзскаго слѣпыхъ	15	—	40	—
б) „ „ Елабужскаго учил. слѣпыхъ	15	—	15	—
Итого, въ приходѣ съ остаткомъ.	4966	61	3845	30

духовенства.

ОТЧЕТЪ

ства ИМПЕРТАРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о
(по сравненію съ 1911 годомъ).

	Въ 1912 г.		Въ 1911 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ теченіе отчетнаго года произведено расхода:				
1) Препровождено въ совѣтъ попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ половина сбора въ кружки, установленныя въ казенныхъ винныхъ лавкахъ	1104	13	976	39
2) Препровождено въ Елабужскій комитетъ на содержаніе училища для слѣпыхъ мальчиковъ	2277	92	1709	—
3) Выдано Вятскому комитету на содержаніе ремесленнаго уѣзскаго слѣпыхъ женщинъ	1187	30	923	22
4) Выдано единовременныхъ пособій слѣпцамъ	38	—	20	—
5) Уплачено отдѣленію Государственнаго банка за переводъ денегъ	2	30	1	95
6) Произведено мелочныхъ расходовъ	1	07	—	42
7) Списаны въ расходъ за счетъ подлежащихъ отсылкѣ въ совѣтъ попечительства, представленные непосредственно въ совѣтъ о. благочиннымъ Слободскаго уѣзда, собранные въ недѣлю о слѣпомъ	—	—	—	591
Итого, въ теченіе года израсходовано.	4610	72	3636	89
Осталось къ 1 января слѣдующаго года	355	89	208	41
Б а л а н с ъ	4966	61	3845	30

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Уполномоченный по Вятской губернии попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ, Статскій Совѣтникъ Григорій Ивановичъ *Огородниковъ*, принося глубочайшую благодарность всеѣмъ жертвотелямъ и лицамъ, потрудившимся по сбору пожертвованій въ пользу Попечительства на призрѣвіе и нужды слѣпцовъ, считаетъ своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ 1912 г. тарелочный сборъ въ церквахъ Вятской епархіи въ недѣлю о слѣпомъ, сборъ добровольныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ, сборъ въ кружки, установленныя въ казенныхъ винныхъ лавкахъ и частныхъ торговыхъ заведеніяхъ, и другія пожертвованія—достигъ къ 1 января 1913 года—4758 р. 20 коп. О приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ при семъ прилагается отчетъ.

При этомъ уполномоченный имѣетъ честь просить всѣхъ лицъ, которымъ были препровождены отъ него подписные листы для сбора пожертвованій въ 1912 году въ пользу Попечительства, возвратитъ таковые обратно, такъ какъ сборъ пожертвованій по означеннымъ листамъ слѣдуетъ считать для 1912 года уже оконченнымъ.

С П И С О К Ъ

членовъ попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ въ Вятской губерніи въ 1912 г.

№№ по порядку	Званіе, имя, отчество и фамилія
<p>а) Пожизненные члены-соревнователи:</p>	
<p>въ г. Е л а б у г ѣ:</p>	
1	Стахѣвъ Θεодоръ Васильевичъ, инженеръ-механикъ флота.
2	Стахѣвъ Григорій Васильевичъ, потомств. почетный гражданинъ.
<p>въ г. Н о л и н с к ѣ:</p>	
3	Парамоновъ Θεодоръ Глѣбовичъ, купецъ.
<p>въ г. В я т к ѣ:</p>	
4	Тырышкина Надежда Васильевна, потомственная почетная гражданка.
<p>б) Члены-соревнователи:</p>	
<p>В ѣ г. В я т к ѣ:</p>	
1	Огородниковъ Григорій Ивановичъ, статскій совѣтникъ.
<p>въ г. Е л а б у г ѣ:</p>	
2	Князь Чингизъ Измаиль-Бекъ Ахметъ Гиреевичъ.
3	Торговый домъ „Н-ки коммерціи совѣтника И. В. Александра“.

- 4 Видинѣвъ Сергѣй Васильевичъ, потомственный почетный гражданинъ.
- 5 Видинѣва Анна Дмитриевна, потомственная почетная гражданка.
- 6 Иконниковъ Василій Никитичъ, купецъ.
- 7 Колотовъ Матвѣй Лукичъ, надворный совѣтникъ.
- 8 Постниковъ Григорій Θεодоровичъ, купецъ.
- 9 Соломенцовъ Николай Θεодоровичъ.
- 10 Чирковъ Иванъ Васильевичъ.
- 11 Желиховскій Генрихъ Ивановичъ.
- 12 Денисовъ Иванъ Васильевичъ.

Въ Яранскомъ уѣздѣ:

- 13 Ильинское сельское общество.

и в) Члены-сотрудники:

в ъ г. В я т к ъ:

- 1 Ивановъ Яковъ Николаевичъ, надворный совѣтникъ.
- 2 Шляпниковъ Валентинъ Александровичъ, титулярный совѣтникъ.

С П И С О К Ъ

слѣпцовъ, коимъ были выданы уполномоченнымъ попечительства единовременныя денежныя пособія въ 1912 году.

№.№ по порядку	Званіе, имя, отчество, фамилія и мѣсто- жительство	Сумма	
		Руб.	К.
1	Послано 21 января 1912 года за № 10 участковому акцизному надзирателю Мухачеву для выдачи въ единовременное пособіе слѣпой крестьянкѣ Малмыжскаго уѣзда, Узинской волости, дер. Туймановой, Марѣ Ивановой Туймановой пять рублей	5	—
2	Выдано лично 22 марта слѣпцу кр. Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Хатунской вол., дер. Зворынкиной, Ивану Иванову Кулькову, проживающему въ г. Вяткѣ, единовременное пособіе пять рублей	5	—
3	Послано 7 апрѣля за № 186 въ Нолинское полицейское управленіе для выдачи слѣпцу кр. Талоключинской вол., дер. Штинской Кипріану Николаеву Кошурникову единовременное пособіе десять рублей	10	—
4	Выдано лично 25 августа слѣпой крестьянской дѣвицѣ Сарапульскаго уѣзда, Даріи Сунцовой, временно проживающей въ г. Вяткѣ, единовременно пособіе пятнадцать рублей	15	—
5	Выдано лично 2 октября слѣпцу кр. Саратовской губерніи, Волынскаго уѣзда, Старолашинской вол. и деревни Юнусу Хасіанову Ханзину, временно проживающему въ г. Вяткѣ, единовременное пособіе три рубля	3	—

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Елабужской пріютской церкви.

При Сарапульскомъ женскомъ монастырѣ.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Пыжѣ.

Елабужскаго уѣз.: Космодамианскомъ, Мещеряковѣ, Шаршадѣ, Костенѣевѣ, Алнашахъ.

Яранскаго уѣз.: Зыковѣ, Кучкѣ, Люперольскомъ, Крестовоздвиженскомъ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ, Елеевѣ, Новомъ Торьялѣ 1, Лопьялѣ 2, при Александро-Невской церкви зав. Шурмы, Куприанъ Солѣ, Космодамианскомъ, Вотскомъ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Мазунинѣ, Бодѣ, Люкѣ, Галановѣ, Дебессахъ, Мишкинѣ., Сосновкѣ, Николаевскомъ.

Котельничскаго уѣзда: Гостевѣ, Даровскомъ, Вонданкахъ, Каменно-Вознесенскомъ.

Орловскаго уѣз.: Адышевѣ, Малышевскомъ, Березовѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Чернѣвскомъ, Ядгурецкомъ, Медмѣ, Верхлычѣ, Елгани, Бѣльско-Троицкомъ, Васильевскомъ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Кичановѣ, Синеглинѣ, Подчуршинѣ, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ заводѣ., Совѣ. Холуницко-Ильинскомъ 2.

Нолинскаго уѣз.: Прозоровскомъ, Слудской единовѣрческой.

Малмыжскаго уѣз.: Усадѣ, Кизнери.

Д і а к о н с к і я :

При Воткинскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Котельнической Предтеченской церкви.

Въ селахъ: Вят. у.: Волчье-Троицкомъ, Вожгалахъ.

Елабужскаго уѣзда: Качкѣ.

Глазовскаго уѣзда: Верхокосинскомъ, Верхокамѣ, Юскахъ.

Нолинскаго уѣзда: Экономической Лудянѣ, Верховойскомъ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При церкви Вятской губернской тюрьмы.

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Орловской Благовѣщенской церкви.

При Сарапульской единовѣрческой церкви.

Сарапульскаго уѣз.: Выздѣ, Ильдибахѣ Козловѣ, Большой Норѣ.

Малмыжскаго уѣз.: Красноярской единовѣрческой церкви Цыпѣ, Зонѣ.

Елабужскаго уѣз.: Поршурѣ, Шаршадѣ, Омгѣ.

Яранскаго уѣз.: Салабѣлякѣ, Большеустиномъ.

Слободскаго уѣзда: Кирсинскомъ заводѣ

Котельническаго уѣз.: Ацвежѣ.

Уржумскаго уѣз.: Илети.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ*

При Кукорском Троицком соборе.

При Котельничском Покровском соборе.

В селех: Вят. у.; Вятке Троицком, Воклях.

Владимирского уезда: Парк.

Вязовского уезда: Воконенское, Вербокамь, Юкка.

Волжского уезда: Экономической Юдичь, Воконенском.

П е н с и я

При Вятском Оваском соборе.

При Сургутском Вознесенском соборе.

При Орловском Нязьско-Вотродинском соборе.

При Олонецком Вознесенском соборе.

При перьян Вяткой губернской тюрьмы.

При Котельничской Покровской церкви.

При Орловской Владимирской церкви.

При Саргульском единоросской церковью.

При Вятском Вятке, Владимире, Козлов, Вое.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

При Владимирской губернии.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4-й 1913 г. 24 января.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Извлечение изъ отчета Епархіальнаго инородческаго миссіонера о состояніи инородческой миссіи въ Вятской епархіи за 1910 годъ.

(Окончаніе).

Кромѣ газетъ и журналовъ, издаются еще на татарскомъ языкѣ популярныя брошюры—спеціально для пропаганды ислама и для ознакомленія татарской массы съ русскими и другими народностями, населяющими Россію. Здѣсь возьму для примѣра одну брошюру на татарскомъ языкѣ по Русской исторіи. Брошюра названа „Исторія Россіи“. Заголовокъ очень громкій. Можно

предположить, что это добросовѣстное, многотомное изслѣдованіе исторіи нашей многострадальной родины, составленное на точныхъ историческихъ данныхъ, для поученія и назиданія современнымъ и будущимъ Россійскимъ гражданамъ—татарамъ. На самомъ-же дѣлѣ это всего-навсего брошюра въ 46 страниць. Однако, несмотря на такую величину этой книги, на нее слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что книга эта предназначена для школьнаго обученія; слѣдовательно, на ней, такъ сказать, будутъ воспитываться дѣти татаръ. Замѣчательно здѣсь и „предисловіе“. Авторъ рассказываетъ, что онъ много лѣтъ горѣлъ желаніемъ дать татарамъ исторію Россіи, но не могъ (?!) найти достаточнаго матеріала для своего ученаго труда. И встѣ, наконецъ, въ г. Бузулукѣ онъ находитъ искомый матеріалъ, и, потрудившись довольно, награждаетъ свѣтъ „Исторіей Россіи“. Матеріалъ, который удалось найти автору въ г. Бузулукѣ, ничто иное, какъ учебники Иловайскаго, Елпатіевскаго и Рыжкова. Странно, вѣдь эти учебники можно найти въ любой сельской школѣ, какъ же авторъ долго искалъ ихъ? На самомъ дѣлѣ, это объясняется вотъ какимъ образомъ. Мнѣ много разъ приходилось разсуждать съ довольно развитыми, по-мусульмански образованными, татарами. Они всѣ убѣждены въ томъ, что по исторіи Россіи нѣтъ ученыхъ трудовъ. Думается мнѣ, что и авторъ „Исторіи“ изъ числа ихъ.

Русскіе князья—Рюрикъ, Олегъ, Игорь и Святославъ характеризуются словами: невѣжды, грубы—жестоки и ненасытны. Только Владиміру Святому дѣлается исключеніе, но очень не большое.—„Этотъ человекъ, говоритъ авторъ, хотя былъ такимъ же, какъ его предки, но все-же немножечко порядочнѣе ихъ“.

„Русскіе историки, говоритъ авторъ, объ Олегѣ говорятъ много сладкихъ фантазій, но такъ какъ ни одна изъ этихъ фантазій не имѣетъ основанія, то мы не можемъ помѣстить ихъ въ нашей книгѣ. Исторія Олега и Рюрика до нашихъ дней стоитъ не выше пустыхъ фантазій“. А между тѣмъ объ убійствѣ князя Игоря авторъ рассказываетъ весьма подробно. Принятіе православія

Св. Владиміромъ объясняется очень просто тѣмъ, что Владиміръ захотѣлъ жениться на царевнѣ Аннѣ, а такъ какъ ее не могли выдать за язычника, то Владиміръ долженъ былъ креститься.

Особенно безчеловѣчнымъ выводится Іоаннъ Грозный. Авторъ ни слова не говоритъ о лучшихъ временахъ правленія Іоанна IV. Вообще всѣ русскіе князья выводятся людьми въ высокой степени грубыми, вздорными и кровожадными. О Борисѣ Годуновѣ авторъ говоритъ, что Борисъ, происходя отъ татарской крови, былъ человѣкъ умный, порядочный, нравственный и добрый къ народу.

Далѣе,—„не знаю почему, говоритъ авторъ. европейцы о татарахъ говорятъ очень много несоотвѣтствующаго истинѣ. Зовутъ ихъ: варварами, кровожадными, звѣрями и считаютъ ихъ хуже животныхъ и т. д. А между тѣмъ, если говорить по справедливости,—татары, во время нашествія на Русь, были гораздо выше многихъ народовъ,—„въ томъ числѣ и русскихъ“. Тому доказательствъ много на страницахъ исторіи. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Въ то время, какъ русскіе князья вели междуусобную войну, татары имѣли идею господства надъ всѣмъ міромъ; это указываетъ на высокую степень ихъ національнаго самосознанія.

2) Прекрасныя и любовныя отношенія татаръ между собою; такое-же отношеніе къ женщинамъ и дѣтямъ, ихъ справедливые законы,—это все доказываетъ высокую степень гражданственности въ татарахъ, но, можетъ быть, выше самихъ европейцевъ.

3) То, а) что татары передъ битвой на Калкѣ послали къ русскимъ князьямъ съ тѣмъ, что они (татары) пришли не съ русскими биться,—то, б) что Батый совѣтовалъ русскимъ отдать Кіевъ безъ кровопролитія,—доказываетъ, что татары не были любителями крови. Но кто не проливаетъ крови во время войны, вызванной политическими соображеніями? Многіе народы Балканскаго полуострова не суть ли жертвы политики?

4) Татары, если покоряли какую страну, не вмѣшивались въ правленіе этой страной,—въ особенности въ религіозныя дѣла;

они дѣла религіи считали священными. До принятія ислама и послѣ — татары давали полную свободу духовнымъ лицамъ покоренныхъ народовъ. Русскихъ духовныхъ освобождали отъ воинской службы и отъ уплаты хану подати.

5) Татары были искуснѣе своихъ современниковъ въ военномъ дѣлѣ, были храбры и выносливы, легко переносили голодъ, холодъ и жажду въ продолженіи трехъ — четырехъ дней“.

О царствующемъ домѣ Романовыхъ, начиная съ Михаила Θεодоровича и кончая Александромъ II, — сказано очень кратко, посвящая каждому царствованію страницу или даже полстраницы. Объ Императорѣ Александрѣ III — ни слова. Все это такъ, и не надо забывать, что — это учебная — школьная кнѣга. На ней будетъ воспитываться подростокъ поволеніе татарь-мусульманъ. Мнѣ приходилось видѣть въ медресахъ и мектебахъ исторію Турецкой имперіи. Тамъ прежде всего, на первой страницѣ. „бисми аллаги“ стоитъ, потомъ къ каждой личности относится съ чрезвычайнымъ почтеніемъ и, объявляя, что такой-то падишахъ или султанъ умеръ въ такомъ-то году, произносятъ молитву о упокоеніи его души въ райскихъ садахъ съ прелестными дѣвами, хотя доподлинно извѣстно, что за варваръ былъ усопшій.

Название брошюрки: „Исторія Россіи“. Составилъ Нургалий Надіевъ. Изданіе книгоиздательства „Маарафъ“; типографія Ермолаева, Казань, 1908 года. Вотъ изъ какихъ источниковъ черпаютъ наши татары — мусульмане знанія по исторіи своего отечества. Несомнѣнно, татары, при необыкновенной своей способности пропагандировать идеи ислама среди крещеныхъ нашихъ инородцевъ, всегда съ великой пользой будутъ примѣнять въ жизни свои знанія по исторіи, родиновѣднію и т. д., знанія именно предвзятыя, искаженные и несоотвѣтствующія истинѣ. „Однимъ словомъ, исламъ намъ грозитъ серьезно. Готовы ли мы къ борьбѣ съ нимъ?“ заканчивая отдѣлъ „Міръ мусульманскій“, спрашиваетъ о. миссіонеръ.

Въ отдѣлѣ „Средства о.о. миссіонеровъ и содѣйствіе имъ — со стороны мѣстнаго духовенства“ о.о. миссіонеръ, между прочимъ, пишетъ: „когда инородческая миссія, послѣ послѣднихъ прискорбныхъ фактовъ отпаденій, уклоненій и т. п. волненій на религиозной почвѣ среди инородцевъ, вызванныхъ главнымъ образомъ незнаніемъ инородческой массой Православной Христіанской вѣры въ существѣ, стала стремиться создавать въ дѣлѣ миссіи такія условія, при которыхъ каждый человѣкъ, каждый инородецъ, благодаря вліянію миссіи, сдѣлавшись христіаниномъ, могъ быть достойнымъ борцомъ идей Православной Христіанской вѣры во дни могущихъ быть съ объявленіемъ законовъ о свободахъ вѣроисповѣданія новыхъ соблазновъ, русское духовенство все это встрѣтило недружелюбно. Извѣстно, всякое новое явленіе, въ большинствѣ случаевъ, вначалѣ вызываетъ недоумѣніе, а въ иныхъ недовѣріе и протесты въ разныхъ видахъ. Къ увеличенію недовольствія духовенства къ дѣламъ миссіи послужило еще и то обстоятельство, что новаторами въ этой области явились сами инородцы, вышедшіе изъ вѣдръ инородческаго міра. Естественно, каждый протестантъ, видя новыя явленія въ знакомомъ ему мірѣ, задавалъ себѣ вопросъ: „можетъ-ли быть что доброе изъ Назарета?“ Для иллюстраціи всего сказаннаго о.о. миссіонеръ приводитъ массу фактовъ, но мы ограничимся пока лишь однимъ въ высшей степени характернымъ случаемъ. — „Священники изъ вотяковъ особеннымъ вліяніемъ не пользуются среди вотяковъ; по своей малоразвитости священники — вотяки перенимаютъ по большей части только отрицательныя стороны духовенства“, пишетъ одинъ изъ благочинныхъ Малмыжскаго уѣзда въ своемъ полугодичномъ отчетѣ на имя Епархіальнаго Преосвященнаго, отъ 8 января 1910 года за № 31, о вотякахъ — священникахъ своего благочинія. Надо сказать, какъ видно изъ отчета, въ этомъ благочиніи штатныхъ священниковъ всего болѣе двадцати. Изъ нихъ священниковъ-вотяковъ только двое. Оба они первоначальное образованіе получили въ Казанской учительской семинаріи, а затѣмъ, специальное

— миссіонерское — на Казанскихъ миссіонерскихъ курсахъ. Ни въ чемъ предосудительномъ, по поведенію, нельзя ихъ упрекнуть.

Далѣе въ—отдѣлѣ „Миссіонерская дѣятельность“ о миссіонерѣ весьма подробно описываетъ труды дѣятелей по миссіи. Изъ этого же отдѣла видно, что дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Вятской епархіи за 1910 годъ совершалось посредствомъ: I) — устной проповѣди и совершенія инородческими священниками богослуженія на родномъ языкѣ инородцевъ съ участіемъ хора пѣвчихъ мальчиковъ и дѣвочекъ изъ миссіонерскихъ школъ, II) — распространенія книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ, III) — устройства особыхъ систематическихъ собесѣдованій въ инородческихъ селеніяхъ, IV) — вѣтшкольнаго обученія и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ, V) — открытія въ инородческихъ селеніяхъ специальныхъ миссіонерскихъ школъ, VI) — устройства миссіонерскихъ экскурсій, VII) — устройства кратковременныхъ собраній и съѣздовъ инородческаго духовенства и дѣятелей по миссіи, VIII) — командированія въ среду волнующихся на религіозной почвѣ инородцевъ книгоношъ — проповѣдниковъ и IX) — переводовъ и печатанія брошюръ и книгъ на инородческихъ языкахъ.

О. миссіонеръ, говоря о „миссіонерскомъ трудѣ“, замѣчаетъ, что подъ „миссіонерскими трудами“ разумѣется не обычный пастырскій трудъ, заключающійся въ „требоисправленіяхъ“ и сказаніи при этомъ „попутно“ нѣсколько словъ вразумленія, назиданія и запрещенія, а болѣе серьезный, выходящій за предѣлы обычнаго пастырскаго дѣланія, миссіонерскій трудъ. Сюда относятъ: устройство систематическихъ вѣтбогослужебныхъ собесѣдованій въ селеніяхъ прихода, вечернихъ курсовъ для взрослыхъ, вѣтшкольное обученіе желающихъ, богослуженіе въ Св. Четырехъдесятницу въ отдаленныхъ отъ приходскаго храма и пастыря деревняхъ съ тѣмъ, чтобы дать возможность всѣмъ, старымъ и малымъ, исполнять долгъ исповѣди и причащенія Св. Тайнъ и т. д. и т. д.,

— „Въ общемъ тамъ, говоритъ о. миссіонеръ, заключая этотъ отдѣлъ, гдѣ была сильна языческая или мусульманская пропаганда, инородческіе священники епархіи въ отчетномъ году стояли на высотѣ своего призванія, не только по свободному владѣнію инородческими языками, но и по своимъ знаніямъ и способностямъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему. Такъ, напримѣръ, священники: I. Косьминъ, II. Ефремовъ, П. Емельяновъ и П. Гавриловъ, бесѣдая на религиозныя темы съ сосѣдними муллами, своими познаніями Корана и умѣніемъ обличить его ученіе, часто ставили ихъ въ „тупикъ“ въ вопросахъ религіи“.

Плоды миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ Вятской епархіи. Въ общемъ плоды миссіонерскаго дѣла, совершающагося посредствомъ богослуженія, проповѣди, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, чтеній на инородческихъ языкахъ, можно выразить въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: крещеные инородцы довѣрчивѣе начинаютъ относиться къ православному священнику и интересоваться Богослуженіемъ и церковными пѣснопѣніями Православной Церкви; такимъ образомъ они, тихонько отвыкая отъ мысли, что „на землѣ-де существуютъ 77 народностей и 77 вѣръ“ и что „Богъ-де всѣ эти вѣры и народности хранить“, приходятъ къ убѣжденію, что „одинъ—Богъ, одна—вѣра и одно ученіе“. Крещеные инородцы замѣтно отвыкаютъ отъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ, оставляютъ „воршудовъ“ и „кереметей“, языческія кровавыя жертвы и моленія, „мужановъ“, „усто-туно“, языческія поминки и т. д., а наоборотъ—проявляютъ все болѣе и болѣе расположеніе къ св. Церкви Христовой; охотнѣе посѣщаютъ храмъ Божій во время богослуженій, соблюдаютъ праздники и Св. посты, а главное—долгъ Исповѣди и св. Причащенія. О. миссіонеръ Ефремовъ пишетъ: „тамъ, гдѣ среди инородцевъ и богослуженіе, и бесѣды, и поученія, и преподаваніе (въ первые два года) ведутся на понятномъ для инородцевъ языкѣ, въ жизни послѣднихъ замѣчается довольно чувствительная перемѣна къ лучшему, въ смыслѣ христіанскаго просвѣщенія. Не особенно

давно, приблизительно десять лѣтъ тому назадъ, крещеные татары при священникѣ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, а при муллѣ „лопались“ -- т. е. проводили руками по лицу (внѣшній знакъ мусульманской молитвы). Вотяки и черемисы почти не отличались отъ своихъ собратьевъ язычниковъ: были двоевѣрны и чрезвычайно суевѣрны. Теперь замѣчается нѣчто другое, -- начинаютъ постепенно проникаться идеями христіанства. Это отразилось даже на язычникахъ. Во многихъ мѣстахъ черемисы и вотяки усердно посѣщаютъ храмъ Божій для молитвы. Въ отчетномъ году присоединилось къ Православію изъ язычниковъ черемисъ и вотяковъ 19 душъ обоего пола“. О. миссіонеръ Громовъ пишетъ: „въ 1910 году новыхъ отпаденій отъ Православія въ язычество не было; изъ прежде отпавшихъ возвратилось въ Православіе въ д. Кердахъ два семейства, въ Упшинскомъ приходѣ одно семейство. Празднованіе пятницы, вмѣсто воскресенья, оставили въ Великопольскомъ приходѣ 16 домовъ, въ Упшинскомъ -- 10 домовъ и въ Люперсольскомъ -- 3 дома“. О. Никитинъ, миссіонеръ Уржумскаго уѣзда, говоритъ: „въ жизни черемисъ замѣтно много перемѣнъ къ лучшему въ христіанскомъ смыслѣ. Изъ числа отпавшихъ изъ Православія въ язычество въ 1906 году и исключенныхъ изъ метрическихъ книгъ Православной Церкви вернулся одинъ домъ въ числѣ пяти человекъ. Проповѣдь, богослуженіе, религіозно-нравственнаго содержанія брошюры на родномъ языкѣ инородца наталкиваютъ его (инородца) на новые вопросы въ области религіозной жизни“.

Препятствія въ дѣль миссіи. Довольно существенными препятствіями успѣхамъ инородческой миссіи являлись слѣдующія обстоятельства: 1) разбросанность инородческихъ деревень и отдаленность многихъ изъ нихъ отъ приходскаго храма и пастырскаго вліянія; 2) разноплеменность состава населенія нѣкоторыхъ приходовъ, требующая отъ приходскаго пастыря-миссіонера весьма многого и при томъ заставляющая его въ своей дѣятельности разбрасываться; 3) недружелюбное отношеніе къ инородцамъ рус-

скихъ крестьянъ, сопровождающееся часто сбидными для первыхъ словами (— „лопарь“, „саврасый“, „мышь“, „орда“ и т. д.) и насмѣшками; 4) несочувствіе къ отправленію богослуженія на ихъ родномъ языкѣ, совмѣстно съ церковно-славянскимъ, въ приходахъ смѣшанныхъ; 5) замкнутость, необщительность и преданность своей старинѣ съ ея вѣрованіями и обычаями самихъ инородцевъ, чему иногда благоприятствовали еще — 6) и дурные примѣры жизни и поведеніе православныхъ русскихъ; 7) пропаганда ислама, которая замѣчалась въ большей или меньшей степени въ селеніяхъ черемисскихъ, вотскихъ и бисермянскихъ и даже между крещеными изъ нихъ, и если не всегда достигала своей цѣли обращеніемъ ихъ въ исламъ, то много вредила миссіи возбужденіемъ ихъ противъ христіанства; 8) ничтожество средствъ, отпускаемыхъ на изданіе и покупку книгъ и брошюръ на инородческихъ языкахъ; 9) несочувствіе части русскаго духовенства всему дѣлу миссіи и 10) неподготовленность огромнаго большинства наличнаго состава духовенства къ миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ.

Всѣ эти препятствія встрѣчаются почти во всѣхъ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ. Но тамъ, гдѣ инородцы живутъ совершенно отдѣльно, не смѣшиваясь съ другими инородцами или русскими крестьянами, эти препятствія, несомнѣнно, преодолеваются легко. Здѣсь пастырь-миссіонеръ, при знаніи нравовъ и обычаевъ языческой старины своихъ единоплеменниковъ, не разбрасывается въ своей пастырской дѣятельности. Всѣ его дѣянія по миссіи сосредоточиваются на одной народности. Совершенно другая картина получается въ приходахъ смѣшанныхъ, состоящихъ изъ черемисъ, татаръ, вотяковъ и русскихъ (въ уѣздахъ: Елабужскомъ, Малмыжскомъ и Уржумскомъ). Здѣсь эти препятствія пастырямъ-миссіонерамъ создаютъ весьма трудныя и сложныя задачи. Они въ одно время должны простирать свою дѣятельность на тѣхъ и другихъ. Но эти задачи еще усложняются тамъ, гдѣ численность русскаго населенія превосходитъ, а потому

русскій народъ является въ приходѣ какъ-бы первенствующимъ и господствующимъ среди инородцевъ. Казалось-бы, черезъ постоянное взаимообщеніе съ русскими въ житейскомъ быту, инородцы скорѣе-бы должны воспринять русскую культуру, нравы и обычаи, проникнутые церковнымъ благочестіемъ и слиться съ нами въ общей жизни, но на самомъ же дѣлѣ, при вышеупомянутыхъ отрицательныхъ отношеніяхъ русскихъ къ инородцамъ, среди нихъ-то и усматривается, по преимуществу, косность въ развитіи религіознаго сознанія по началамъ христіанства, хотя они почти всѣ крещены.

На „Югѣ“ Россіи.

(Продолженіе).

18-го іюня. Почти весь сегодняшній день мы посвятили детальному осмотру *Печерской Лавры*. Встали рано и поспѣшили на Лаврскій дворъ. Вскорѣ же по нашемъ прибытіи сюда явился къ намъ командированный о. намѣстникомъ нашъ проводникъ, о. Моисей. О. Моисей—помощникъ благочиннаго, человѣкъ прекрасно знающій исторію Лавры, ея достопримѣчательности, прекрасно и увлекательно объясняющій, оказалъ намъ неоцѣнимую услугу. Съ помощію его мы осмотрѣли не только храмы и святыни Лавры, но и многія другія учрежденія ея.

Въ Лаврской церкви шла еще служба, густой волной притекали подъ покровъ Богородицы всѣ страдающіе духовно и физически и нравственно удовлетворенные и успокоенные, возвращались изъ храма. Въ виду этого о. Моисей повелъ насъ прежде всего въ зданіе типографіи, къ красивому трехэтажному зданію. Лаврская типографія—древнѣйшая въ Россіи и основаніе ея приписывается извѣстному поборнику православія въ юго-западномъ краѣ—князю Константину Острожскому. Основанная съ великою религіозною цѣлью, „дабы отклонить православныхъ

людей отъ черпанія воды духовной изъ чуждыхъ источниковъ и дать имъ для питія воду отъ своихъ студенець, чтобы вѣчно и непоругано соблюсти отеческое благочестіе и церковное правило“, Лаврская типографія, дѣйствительно, на всемъ протяженіи исторіи несла высоко знамя свое и посредствомъ печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ и святоотеческихъ твореній доставляла православному народу здоровую и чистую духовную пищу и утверждала его въ православіи. Мы прошли сначала въ средній этажъ, гдѣ находятся скоропечатныя машины и станки и наборная. О. завѣдующій типографскимъ дѣломъ познакомилъ насъ съ постепенной исторіей появленія книги, начиная съ того, какъ набирается она въ наборной и кончая формированіемъ напечатанныхъ листовъ. При насъ печатались богослужебныя книги и о. завѣдующій пояснилъ намъ и то, какъ печатаются строчки киноварью. Еще съ большимъ интересомъ осмотрѣли мы хромофотографію, гдѣ печатались при насъ изображенія святыхъ. Многіе думали изъ насъ, что печатаніе образковъ, иконъ, картинъ и открытокъ—дѣло одной минуты, одного поворота колеса машины, но оказалось, что каждая картина должна печататься нѣсколько разъ и притомъ въ краски разныхъ колеровъ и только послѣ такой сложной процедуры получается тотъ отпечатокъ, который и идетъ въ продажу.—Въ настоящее время типографія Кіево-Печерской Лавры печатаетъ преимущественно церковно-богослужебныя книги, которыми снабжается значительная часть монастырей и храмовъ нашего отечества, а многія изданія безвозмездно жертвуетъ бѣднымъ церквамъ не только въ Россіи, но и въ Греціи, Болгаріи, Сербіи, Австріи, на Аѳонѣ и въ Америкѣ. Носѣщеніемъ типографіи всѣ мы были очень довольны, потому что нѣкоторые изъ насъ впервые знакомились съ типографскимъ дѣломъ и потому очень заинтересовались имъ.

Изъ типографіи о. Моисей повелъ насъ въ трапезную церковь. Величественное и красивое зданіе трапезной съ грандіознымъ куполомъ, напоминающимъ собой куполь св. Софіи въ Константи-

нополѣ, построено въ 1893—1895 г.г. во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Идемъ сначала трапезной. Вдоль громадной трапезной стоятъ длинные столы, впереди которыхъ небольшая кафедра, съ которой читается житіе святого угодника, память котораго совершается сегодня. Во время чтенія всѣ иноки хранятъ гробовое молчаніе и если кто-либо изъ нихъ будетъ замѣченъ въ нарушеніи этого древняго обычая, тотъ подвергается выговорамъ и даже исключенію изъ монастыря. Такого строгое, древнее благочиніе!

Самая церковь трапезной очень красива. Красивъ и иконостасъ, но главная цѣнность ея — это оригинальная живопись, сдѣланная подъ руководствомъ художника Щусева и привлекающая къ себѣ вниманіе не только русскихъ, но и многихъ иностранцевъ.

Осмотрѣвъ Трапезную церковь, идемъ къ пещерамъ, которыя дѣлятся на Ближнія и Дальнія. Нашъ проводникъ о. Моисей повелъ насъ къ пещерамъ узенькою тропинкой, вьющейся среди зелени фруктоваго сада, скрывшаго отъ насъ и Лавру и Днѣпръ. Кругомъ тишина, чувствуется здѣсь царство молчанія, вѣчнаго упокоенія, мѣсто молитвы и подвиговъ свѣточей православія. Быть можетъ, здѣсь каждый шагъ, каждая пядь земли освящены кровію и потомъ великихъ подвижниковъ Христовыхъ, боровшихся съ міромъ и зломъ, царящимъ въ немъ... Съ такими думами подошли мы къ небольшой церкви. Предъ нами небольшая дверь. О. Моисей попросилъ насъ быть какъ можно ближе другъ къ другу, не расходиться. Мы взяли свѣчи. Отворилась дверь, вспыхнули одни за другимъ огоньки нашихъ свѣчъ и мы медленно и осторожно стали спускаться въ пещеры. Густой мракъ окуталъ насъ, сыростью и холодомъ пахнуло на насъ. Огоньки слабо мерцали и блѣднымъ свѣтомъ озаряли узкія и низкія подземелья. Кто-то коснулся стѣны, стукнулъ пальцемъ по ней и глухое эхо замерло въ двухъ шагахъ; стѣна сдѣлалась каменной отъ времени. Прошли стѣлѣтія, а очевидцы великихъ подвиговъ самоотверженія и любви, мѣста самоистязаній и духовнаго одиночества и понынь

цѣлы и являются предметомъ удивленія современниковъ. Спускаемся еще ниже; узенькія ступеньки ведутъ насъ въ загадочный лабиринтъ пещерокъ и корридоровъ. Прошли нѣсколько поворотовъ, миновали нѣсколько перекрестныхъ подземелій и вдали, среди мрака, блеснулъ огонекъ, мерцающій отъ движущихся фигуръ. „Здѣсь почиваютъ мощи преп. Антонія Печерскаго“, слышится пріятный, но знакомый голосъ о. Моисея... Преклоняемъ колѣна и лобызаемъ свѣтлый ликъ преподобнаго, изображенный на крышкѣ гробницы отца иночествующихъ. Съ юныхъ лѣтъ св. Антоній отличался благочестіемъ, странствовалъ по св. мѣстамъ, посѣтилъ св. гору Аѳонскую и здѣсь получилъ благословеніе настоятеля одного изъ монастырей, пророчески предрекшаго ему: „иди снова на Русь, и да будетъ надъ тобою благословеніе святой горы, отъ тебя произойдетъ много иноковъ“. Исполнились слова игумена. Пустыня, окружающая Кіевъ, процвѣла, какъ кривъ, и маленькая пещерка св. Антонія сдѣлалась оплотомъ и основаніемъ русскаго иночества. Какъ и при жизни, и послѣ смерти св. Антонія окружаетъ цѣлый сонмъ иночествующихъ — угодниковъ Божіихъ, почивающихъ здѣсь, въ его Ближнихъ пещерахъ.

Идемъ далѣе. Въ глубокихъ нишахъ почиваютъ нетлѣнные останки печерскихъ угодниковъ. Яркій свѣтъ лампы и свѣчь даетъ намъ возможность узнать имя почивающаго святого... „Іоаннъ Постникъ“... „Прохоръ чудотворецъ, лебедникъ“... „Преп. Варлаамъ, первый игумень Печерскій“... слышатся голоса идущихъ впереди экскурсантовъ. Передъ каждой гробницей останавливаемся и прикладываемся къ св. мощамъ. „Здѣсь церковь преп. Варлаама“, слышимъ мы. Воображеніе переноситъ насъ къ вернымъ вѣкамъ этихъ катакомбъ и рисуетъ намъ умильную картину моленій св. угодниковъ. Въ ночной часъ слышалось здѣсь ихъ чудное хвалебное пѣніе, здѣсь, въ храмѣ, почерпали они новую силу на борьбу со зломъ и на подвиги своего добродѣтельнаго житія, отсюда они шли въ пещеры, чтобы тамъ, въ тиши и одиночествѣ, созерцать Бога и нравственно совершенствоваться.

Дѣлаемъ еще нѣсколько поворотовъ; пещеры становятся настолько узки, что двоимъ не разойтись. Встрѣчаемъ небольшое отверстіе въ стѣнѣ, за которымъ полный мракъ, а надъ окошкомъ надпись „Лаврентій затворникъ“. Еще дальше „Аѳанасій затворникъ“. Затворничество—это подвижничество. Слишкомъ грѣховнымъ казался міръ съ его прелестями этимъ героямъ духа, много соблазновъ для духа и тѣла гнѣздится въ немъ и вотъ, чтобы порвать съ нимъ всякую связь, всякое общеніе, они уходили изъ міра, сюда, въ подземный міръ, копали себѣ пещеру, задѣлывали ее, оставляя небольшое окошечко и здѣсь заживо погребали себя ради Христа. Одиночество само по себѣ тяжело, но для этихъ свѣтильниковъ подъ спудомъ оно было залогомъ спасенія и нравственнаго совершенствованія. Не видя міра, ни яже въ мірѣ, они бесѣдовали со Христомъ, соблазны міра были далеки отъ нихъ и, чистые сердцемъ, они созерцали Бога.

Чѣмъ дальше вела насъ узкая подземная тропа, тѣмъ больше наша мысль входила въ пониманіе того высокаго идеализма, которымъ преисполнено было сердце подвижниковъ, тѣмъ понятнѣе и ближе становился смыслъ подвижничества.

„Преподобный Несторъ лѣтописецъ“. Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія падаемъ ницъ передъ серебряной ракой перваго русскаго истриографа. Сей преподобный подвизался въ обители и здѣсь, вдали отъ мірской суеты и людской славы, онъ сдѣлался книжникомъ, сѣдилъ за шумной жизнью міра и какъ пушкинскій Пимень, прототипъ лѣтописца, „правдивыя сказанья переписывалъ, да вѣдаютъ потомки православныхъ Земли родной минувшую судьбу, Своихъ царей великихъ поминаютъ За ихъ труды, за славу, за добро,— А за грѣхи, за темныя дѣянья Смиренно умоляютъ“...

Долго изучалъ жизнь преподобный и въ минувшей исторіи своего молодого отечества видѣлъ уроки благочестія, поучался

ему и съ той поры вѣдалъ блаженство, когда въ монастырь его Господь привель... Лобызаемъ святыя мощи преподобнаго и идемъ все далѣе. Казалось, нѣтъ конца этимъ катакомбамъ. Повороты, извилины, корридоры—это цѣлый городъ, но не подземный, а скорѣе небесный, это обители великихъ людей, стяжавшихъ себѣ вѣнцы небесныя. Можно много и долго поучаться здѣсь у раки святыхъ угодниковъ, житіе каждаго изъ нихъ—это назидательный для насъ урокъ, примѣръ благочестія и реального воплощенія заповѣдей Христовыхъ... Вотъ, на примѣръ, предъ нами преп. Іоаннъ Многострадальный. Онъ долго боролся со зломъ міра, со своимъ страстями и, какъ огнемъ, палимый похотью плоти, онъ закопалъ себя въ землю, желая навсегда остаться дѣвственникомъ. Развѣ это не поразительный примѣръ мужества, безпримѣрнаго героизма и силы воли!?. Далѣе поклонились мощамъ преп. Николы Святоши, бывшаго Черниговскаго князя, Марка Гробокопателя, прошли мимо затворниковъ преп. Овисима и Матѳея прозорливаго и узенькимъ корридорчикомъ вошли въ просторную пещеру—трапезную свв. отцовъ, почивающихъ здѣсь. Сюда собирались св. угодники и въ глубокомъ молчаніи совершали свою скромную подвижническую трапезу. Изъ житія преподобнаго Діонисія затворника извѣстно преданіе, которое говоритъ объ одномъ чудѣ, совершившемся здѣсь. Была глубокая полночь, всѣ иноки творили молитву въ эту пасхальную ночь. Іеромонахъ Діонисій сошелъ въ пещеру и, радостно привѣтствуя почившихъ, воскликнулъ: „святыя отцы и братія. Сегодня великій день,—Христось Воскресе!“ Почивающіе въ трапезѣ угодники Божіи, раздѣляя великую духовную радость, отвѣтили изъ гробовъ: „Воистину Воскресе!“ Не служитъ-ли этотъ поразительный фактъ убѣдительноѣйшимъ доказательствомъ того духовнаго общенія и единенія, котороо имѣють св. почившіе и предстоящіе ко Господу съ живущими на землѣ христіанами?!

На поворотахъ пещеръ у нѣкоторыхъ св. мощей стоятъ иноки, читають евангеліе или житіе св. угодниковъ Божіихъ и

поучаются имъ здѣсь, на страницахъ живой подвижнической лѣтописи. Мы проходимъ еще нѣсколько св. мощей печерскихъ угодниковъ. Воздухъ становится уже свѣжѣе, свѣчи горятъ ярче и послѣ нѣсколькихъ поворотовъ блеснулъ свѣтъ дневной. Конецъ и пещерамъ. Черезъ узенькую дверь вышли мы изъ подземелья и, вдыхая въ себя чистый воздухъ, отдыхаемъ нѣсколько минутъ на лавочкахъ. Добрый и любезный о. Моисей понимаетъ насъ, не торопится, даже самъ предлагаетъ намъ отдохнуть.

Отдохнувъ здѣсь, направились въ Дальнія пещеры. Спустились по небольшой лѣсенкѣ къ источнику, прошли тропой среди зелени и кустарниковъ и начали подниматься по высокой, со множествомъ ступенекъ, лѣстницѣ. О. Моисей предупреждалъ насъ, что избранный нами путь довольно труденъ въ виду этой лѣстницы и рассказалъ намъ исторію съ одной экскурсанткой, которая хотѣла за одинъ пріемъ вбѣжать на верхъ ея, но жестоко поплатилась за этотъ поступокъ... Но мы предпочли этотъ путь. Добравшись верха, опять отдохнули и съ новыми, свѣжими силами пошли осматривать пещеры.

Спустились въ тотъ же подземный міръ. Такіе же узкіе корридоры, низкіе проходы, тотъ же мракъ и та же сырость. Последняя объясняется близостью Днѣпра. Въ Дальнихъ пещерахъ, называемыхъ Θεодосіевыми, почиваютъ нетлѣнныя мощи сорока шести угодниковъ Божіихъ. Тутъ и епископы, пресвитеры, иноки, схимники, воины, отроки, князья и привратники. Здѣсь цѣлый міръ затворничества. При видѣ всѣхъ этихъ угодниковъ печерскихъ съ новою силою нахлынули благочестивыя воспоминанія, новый міръ духовныхъ настроеній и святыхъ переживаній объялъ насъ подъ сводами обителей нетлѣнныхъ подвижниковъ. Осмотрѣли келію преподобнаго Θεодосія. Небольшая, темная и мрачная, она вмѣщаетъ въ себѣ каменное подвижническое ложе преподобнаго. Видѣли и гробъ его, устроенный на мѣстѣ первоначальнаго погребенія его. Вблизи келіи, въ нишѣ на большомъ серебряномъ блюдѣ находится муроточивая глава, муромъ которой мы были

помазаны стоящимъ здѣсь іеромонахомъ. Пройдя Рождественскую церковь, въ которой хранятся мощи преп. Лонгина вратаря и часть мощей младенца, Иродомъ убіеннаго, мы вскорѣ вышли изъ пещеръ.

Утомленные посѣщеніемъ сырыхъ, мрачныхъ и душныхъ пещеръ, мы полною грудью вдыхали въ себя чистый воздухъ и яркій солнечный лучъ ослѣпительно дѣйствовалъ на наши глаза, утомленные мракомъ.

Съ какими разнообразными впечатлѣніями уходили мы отъ пещеръ, какія благодатныя чувства навѣяли на насъ эти подземелья, какія думы и мысли зароились въ нашей головѣ! Здѣсь предъ нами училище благочестія, здѣсь живые уроки дѣятельной христіанской жизни, убѣдительные примѣры реального воплощенія заповѣди о любви къ ближнимъ! Прекрасно одинъ изъ экскурсантовъ, посѣтившій эти св. мѣста, выражаетъ свои настроенія, которыя, несомнѣнно, навѣвались и на многихъ изъ насъ. Гдѣ истинная жизнь?

Здѣсь-ли, въ этомъ мірѣ, который такъ много сулитъ радостей, манитъ къ себѣ и обѣщаетъ жизнь, полную наслажденій, или же все это красивая ложь, а истинная жизнь уже указана давно почившими Печерскими иноками? Ихъ идеализмъ и призывъ къ самопознанію, къ самоуглубленію, пробужденіе сознательныхъ идеальныхъ стремленій, осмысливающихъ жизнь и дѣлающихъ существованіе человѣка не безплоднымъ, настойчивое, послѣдовательное умерщвленіе матеріальной, чувственной жизни, подчиненіе ея жизни нравственной, духовной, — развѣ все это не есть самое истинное разрѣшеніе вопроса: какъ должно жить, къ чему стремиться?! Преподобные печерскіе не явились-бы живыми образами истинно-человѣческой жизни, если бы не исполнили великій завѣтъ Христа: „возлюби ближняго, какъ самого себя“.

Припоминается мнѣ, какъ нѣкоторыя изъ нашихъ воспитанницъ при анализѣ идеальнѣйшаго тургеневскаго образа Лизы Калитиной задавались вопросомъ: — зачѣмъ она покинула міръ и

ушла въ монастырь? вѣдь міръ открывалъ для нея широкое поле для благотворительности, жизни въ духѣ Христа, жизни общественной, а въ монастырѣ она молится за себя, лично только нравственно совершенствуется, забывая о несчастныхъ въ мірѣ... Быть можетъ, тотъ же вопросъ предносится предъ сознаниемъ тѣхъ, кто посѣщаетъ пещеры. Быть можетъ, и ихъ мысль колеблется и они тревожатся думой—зачѣмъ ушли изъ міра эти отшельники, зачѣмъ замуравливали себя въ глухія пещеры эти подвижники, когда міръ требовалъ дѣятельной жизни и плодотворной христіанской работы... „Святой тотъ, пишетъ Глѣбъ Успенскій, кто работаетъ неустанно для бѣдныхъ, темныхъ и несчастныхъ людей“. Что же сдѣлали преподобные Печерскіе для общества? Они, прежде всего, отвѣтимъ словами того же богомольца, провозгласили принципъ подчиненія физической природы духовной, они боролись съ народнымъ невѣжествомъ и дикостью, устраивая школы, распространяя богослужебныя книги и житія святыхъ, рассылая проповѣдниковъ по всей необъятной Россіи. Они чутко отзывались на всѣ несчастія страждущаго человѣчества, раздавая свои богатства бѣднымъ и нищимъ, основывая больницы, сдерживали князей отъ деспотизма, примиряя народъ съ князьями. Только горячее непритворное участіе къ нуждамъ ближняго, дѣятельное сочувствіе людскому горю распространило вліяніе Лавры на всю благочестивую Русь уже въ XII ст.“. А развѣ нынѣ ослабѣло вліяніе Лавры, развѣ теперь, въ эпоху религіознаго индифферентизма и враждебнаго отношенія къ Церкви православной и религіи, Лавра перестала быть свѣточемъ православія? Развѣ это громадное стеченіе богомольцевъ, которое мы видимъ каждый день, не лучшее доказательство того, что не погасла еще искра религіи въ нашемъ народѣ, сильна еще любовь къ Церкви въ наши дни.

Послѣ обѣда снова пошли въ Лавру осматривать Великую соборную церковь.

Прямая дорожка, устланная сѣрыми гранитными плитами, привела насъ къ главному святилищу Кіево-Печерской Лавры—

церкви Успенія Пресвятой Богородицы. Устройство ея, начатое преподобными Антоніемъ и Θεодосіемъ, окружено было многими чудесными событіями. Послѣдующая ея исторія преисполнена также многими знаменіями милости Божіей и заступленія Богоматери, постоянной небесной Покровительницы сей обители. Послѣ смерти основателей обители пр. Антонія и Θεодосія строили каменную церковь греческіе мастера, которые и привезли съ собою икону Успенія Божіей Матери, составляющую доселѣ величайшую святыню Лавры. Въ 1083 г. прибыли новые мастера, которые начали украшать церковь печерскую внутри мозаикою, фресками и иконами. Трудно съ увѣренностію сказать, что въ храмѣ сохранилось со времени основателей обители, потому что на всемъ протяженіи своей многовѣковой исторіи, какъ св. Лавра, такъ и ея великая церковь неоднократно почти дотла раззорались грозными и жестокими пришельцами Востока. Хранители священныхъ преданій утверждаютъ, что алтарныя полукруглыя стѣны представляютъ собою тѣ самыя стѣны, которыя были воздвинуты св. Θεодосіемъ; сохранилась также и западная стѣна и совершенно уцѣлѣла церковь св. Іоанна Предтечи. Не только вѣшества иноплемениковъ стирали святую старину со стѣнъ храма, страдалъ великій памятникъ святыни и зодчества и отъ неудачныхъ реставрацій... Сохранились преданія о чудной фресковой живописи, покрывавшей нѣкогда стѣны храма, о древней мозаикѣ. Пожаръ 1718 г. уничтожилъ все; храмъ нѣсколько разъ расписывался вновь, — но теперь и отъ этихъ работъ почти не осталось слѣда. По инициативѣ покойнаго Кіевскаго митрополита Іоанникія, въ 1894 г. приступили къ полному и совершенному обновленію храмовой живописи. Работы эти были выполнены художникомъ Верещагинымъ.

Въ сопровожденіи о. Моисея пошли мы осматривать святыни и достопримѣчательности церкви. Приложились къ св. мощамъ святителя Михаила, перваго митрополита кіевскаго, сподвижника князя Владиміра, вмѣстѣ съ нимъ потрудившагося въ дѣлѣ кре-

щенія и христіанскаго просвѣщенія русскаго народа. Основатель обители и отецъ иночествующихъ преп. Феодосій Печерскій покончѣ у южной стѣны Великой церкви. Сначала онъ былъ погребенъ въ Дальнихъ пещерахъ, а въ 1091 г. мощи его были перенесены въ Великую церковь, гдѣ до 1240 г. почивали открыто, а во время нашествія татаръ, были сокрыты въ землю, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ и повнынѣ. Мы благоговѣнно приложились къ гробу преподобнаго, неподалеку отъ котораго находится гробница съ частицами мощей всѣхъ преподобныхъ печерскихъ. Дальше о. Моисей провелъ насъ къ южной стѣнѣ, гдѣ возлѣ иконостаса въ серебряной рактѣ почиваетъ глава св. князя Владиміра. Извѣстно, что св. Владиміръ былъ погребенъ въ Десятинной церкви, но, желая сохранить могилу русскаго апостола отъ поруганій невѣрныхъ татаръ—раззорителей, ее скрыли и только въ 1636 году митрополитомъ Кіевскимъ Петромъ Могилой, при изслѣдованіи развалинъ Десятинной церкви, была обрѣтена глава св. Владиміра и положена въ Великой лаврской церкви. Изъ другихъ святыхъ, видѣнныхъ нами, являются: часть мощей св. Стефана архидіакона—указательный переть первомученика, подъ спудомъ почивающее нетлѣнное тѣло святителя Петра Конюсевича, митрополита Гобольскаго и Сибирскаго, чудотворная икона Игоровой Божіей Матери, икона святителя Николая Чудотворца, съ частицею его мощей.

Осмотрѣли гробницы великихъ людей, покоящихся здѣсь же въ церкви—митрополита Петра Могилы, князя Константина Острожскаго. Надъ могилой послѣдняго въ углубленіи стѣны возвышается оригинальное, скульптурное изъ алебастра надгробіе, привлекающее собою вниманіе ученыхъ.

Поднялись на хоры. Послѣ реставрацій старыя, темныя, запутанныя ступени и переходы, ведущіе на хоры, замѣнены свѣтлой широкой лѣстницей; самыя хоры расширены, а стѣны ихъ покрыты яркой живописью. Сосредоточенныя, самоуглубленные смотрятъ на насъ великіе угодники, изображенія которыхъ покрываютъ колон-

ны. На лѣвой стѣнѣ хоръ бросается въ глаза картина, изображающая отбытіе изъ вратъ аеонекаго монастыря преп. Θεодосія. Отсюда же, съ хоръ, видна живопись главной церкви — она исключительно посвящена событіямъ изъ земной жизни Богоматери. Это — рядъ картинъ-иконъ, проникнутыхъ настроеніемъ и простотой, напоминающей древнюю церковную живопись.

Осмотрѣвши хоры и храмъ съ его святынями, мы подошли къ царскимъ вратамъ. О. Моисей удалился на нѣсколько минутъ въ алтарь... Прошли три-четыре минуты и предъ нами медленно, словно на облакахъ, стала спускаться съ высоты икона Успенія Богоматери. Всѣ мы пали ницъ предъ чудотворнымъ образомъ и когда онъ остановился, благоговѣнно приложились къ нему.

Мы стоимъ предъ величайшей святыней Кіева, древнѣйшей иконой Россіи. Эта святыня, привлекающая ежегодно десятки тысячъ богомольцевъ, принесена въ обитель въ 1073 году изъ Царь-града греческими художниками мастерами, удостоившимися получить ее изъ рукъ Пресвятой Дѣвы во Влахернской церкви, какъ благословеніе Печерской Лаврѣ. Богоматерь изображена почившей на смертномъ одрѣ своемъ, окруженномъ апостолами. Поодаль — Спаситель съ младенцемъ въ рукахъ, готовый воспріять пречистое тѣло. Икона съ ея золотой ризой, обрамленной серебрянымъ кругомъ, сплошь усыпана драгоценными камнями. Ежедневно предъ началомъ поздней литургіи и по окончаніи ея чудотворная икона опускается на шелковыхъ шнурахъ, дабы дать возможность богомольцамъ лобызать ее. Мы-же удостоились лобызать сей честной образъ въ неурочный часъ благодаря любезному содѣйствію нашего добраго о. Моисея.

Послѣ осмотра Главной церкви, всѣмъ захотѣлось подняться на колокольню. О. Моисей любезно содѣйствовалъ намъ, распорядился отпереть колокольню.

Вышина колокольни до креста 43 сажени и 2 аршина, самый крестъ — почти въ три человѣческихъ роста, такъ что, въ общемъ, отъ подножія до вершины креста колокольня имѣетъ высоту 46

сажень, значительно выше „Ивана Великаго“. Построена она архитекторомъ Шейденомъ, по плану знаменитаго Растрелли, въ четыре яруса. На колокольню ведетъ 374 ступеньки.

Медленно и осторожно поднимаемся вверхъ. Темнота охватываетъ насъ сначала, не можемъ разобраться въ ближайшихъ предметахъ, ошущью ориентуемся въ ступенькахъ. Прямая лѣстница превращается въ винтообразную, подниматься еще труднѣе; наконецъ, блеснулъ свѣтъ, еще яснѣе, яснѣе и свѣтлѣе и мы на широкой площадкѣ перваго яруса. Горизонтъ предъ нами раздвинулся, маленькими кажутся фигуры прохожихъ по лаврскому двору. Отдохнувши немного, поднимаемся еще выше. Миновали колокола, лѣсенка становится узенькой. Голова начинаетъ кружиться, а все выше и выше поднимаемся кверху. Наконецъ, предъ нами башенка съ часами, дальше преграда, входъ на верхъ воспрещенъ. Остановливаемся на этой площадкѣ и любуемся развернувшейся предъ нами панорамой — окрестностей Лавры. Лавра вся, какъ на ладони, широкій лаврскій дворъ сократился, черныя точки движутся по разнымъ направлѣнїямъ. Дальше храмы и золотыя главы лаврскихъ церквей, зеленый коверъ опоясалъ постройки обители; веселые, играющіе на солнцѣ, выглянули изъ-за листвы блестящіе купола пещерныхъ церквей, еще дальше — широкая полоса чуднаго Дѣвпра, усьяннаго бѣленькими паракодиками... Переходимъ къ другому окну и новый видъ предстаетъ предъ нами. Вонъ, недалеко отъ Лавры старая, обветшавшая отъ времени, совсѣмъ малевъкая церковь, зерно будущаго Кіева, Спасъ-на Берестовѣ, гдѣ нѣкогда священствовалъ Иларіонъ, будущій митрополитъ Кіевскій. Возлѣ этой древней церкви помѣщался загородный дворецъ великаго князя Владиміра, окруженный дремучимъ лѣсомъ... Новое окно даритъ новую картину. Кіевъ старый раскрылся предъ нами во всей своей красотѣ: широкія улицы, украшенныя пирамидальными тополями, высокіе стильные дома и зданія, громадныя парки и сады, снова дома, но все меньше и меньше для нашего глаза; а тамъ далеко, далеко Софійскій соборъ, Десятинная и Андреевская

церкви, Златоглавый монастырь и, кажется, далеко за горизонтъ ушелъ Кіевъ надъ Днѣпромъ... Картина, которая никогда не изгладится изъ памяти! Не хочется отрываться отъ нея, долго, долго любуемся ею, а часы все бьютъ и бьютъ свои минуты Бѣгутъ четверти, часъ; мы все еще здѣсь.

Заинтересовались часами. Каждую четверть они отбиваютъ мелодичной гаммой. О. Моисей сказалъ намъ, что скоро будетъ четыре часа и совѣтовалъ намъ понаблюдать за механизмомъ боя. Дѣйствительно, мелодично пробѣжали четыре четверти и длинный рычагъ ударилъ въ колоколь. Пробыло четыре часа. Ударили въ колоколь къ вечернѣ и мы стали спускаться съ колокольні. Дошли до колоколовъ и позвонили. Оказывается, звонить въ колоколь не такъ-то легко; нужно раскачать языкъ его и тогда ударять въ края колокола. Среди колоколовъ первое мѣсто занимаетъ „Братскій“ колоколь, вѣсящій 1636 пуд. Кромѣ этого гиганта на колокольні имѣется еще десять другихъ колоколовъ, въ общемъ вѣсящихъ около 4000 пуд.

Колокольной мы закончили свой обзоръ Лавры. Благодарные о. Моисею за его любезныя услуги намъ въ дѣлѣ ознакомленія съ великой обителью, мы горячо поблагодарили его и, распрощавшись съ нимъ, направились въ свою гостиницу.

Вечеръ былъ предоставленъ въ полное распоряженіе каждому экскурсанту. Большинство захотѣло очиститься отъ дорожной пыли, поэтому отправились въ бани и, освѣжившись, все легли спать, чтобы съ новыми силами съ завтрашняго утра продолжать осмотръ города.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія низшихъ членовъ церковнаго клира.

Вполнѣ раздѣляя мысль автора, что надобно сочувствовать положенію псаломщиковъ и всячески помогать имъ выходить изъ

бѣдственнаго и затруднительнаго положенія, мы находимъ, что способовъ къ поднятію матеріальнаго обезпеченія псаломщиковъ въ помѣщенной въ 41 № за 1912 годъ замѣткѣ указано мало. Не одно только пчеловодство можетъ повысить доходы псаломщиковъ. Прежде всего можно рекомендовать псаломщикамъ усерднѣе и внимательнѣе заняться сельскимъ хозяйствомъ. Гдѣ есть земля, выписывать улучшенныя сѣмена (въ земскихъ управахъ они имѣются), хорошее удобреніе. Гдѣ есть луга, покосы, тамъ держать и разводить побольше хорошаго, породистаго скота (хорошихъ лошадей, коровъ, овецъ), продавать масло, шерсть. Въ огородахъ побольше разводить овощей (огурцовъ, капусты, картошекъ); нынѣ цѣна на нихъ очень хорошая, особенно на огурцы изъ парниковъ. Мы знаемъ одного священника, который очень много садитъ картофеля и ежегодно продаетъ его сотнями пудовъ на заводъ, за что и получаетъ по 150—200 рублей въ годъ. Гдѣ много лѣсу, тамъ можно брать ягоды и грибы и продавать ихъ. Ягоды можно разводить и въ садахъ. У насъ крестьяне привозятъ много клубники, малины, крыжовника, смородины и др. ягодъ. Спросъ на эти ягоды большой и цѣны высокія. Занятіе хорошее и прибыльное.

Можно, далѣе, заниматься переплетомъ книгъ. Въ селахъ очень мало хорошихъ переплетчиковъ и нужда въ нихъ постоянная. Мы знаемъ одного псаломщика, который имѣетъ двѣ вязальныя машины, самъ вяжетъ чулки и носки и продаетъ ихъ. Онъ же занимается столярнымъ ремесломъ; онъ же выучился шить обувь и говорить, что шить ее прибыльнѣе, чѣмъ вязать чулки. Одинъ о. діаконъ изучилъ слесарное ремесло, имѣлъ кузницу и другихъ обучалъ этому. Можно преподавать пѣніе въ школахъ; діаконамъ-псаломщикамъ можно преподавать Законъ Божій, за что выдается вознагражденіе. Можно, наконецъ, быть переписчикомъ бумагъ у должностныхъ лицъ. Мы знаемъ много псаломщиковъ, которые служатъ прекрасными письмоводителями у о.о. благочин-

св. Евхаристіи и предоставить имъ пользоваться доходами отъ продажи просфоръ прихожанамъ.

Подготовительная комиссія, вполнѣ соглашаясь съ докладчикомъ, навела справку о положеніи просфоренъ въ Петербургѣ и отъ Петербургской подготовительной комиссіи получила отвѣтъ слѣдующаго содержанія: 1) для приходскихъ столичныхъ церквей просфоры пекутъ обыкновенно вдовы и сироты—дѣвицы духовнаго званія; онѣ же обычно обслуживаютъ и домовыя церкви, не имѣющія своихъ просфоренъ. Въ монастыряхъ изготовляются свои просфоры, кои на сторону за ничтожными исключеніями не продаются. 2) Продажа просфоръ богомольцамъ въ церквахъ поставлена не вездѣ одинаково; въ большинствѣ церквей она ведется самой просфорней или ея довѣреннымъ лицомъ, и вся выручка отъ этой продажи идетъ въ ея пользу. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, преимущественно домовыхъ, просфорня поставляетъ просфоры за меньшую плату противъ продажной цѣны, при чемъ разница цѣны поступаетъ въ пользу церкви. 3) Отъ церквей просфорни муки (натурой или деньгами) большей частью не получаютъ. За печеніе просфоръ для нуждъ самой церкви просфорнямъ выдается изъ церковныхъ суммъ особое вознагражденіе отъ 100 до 250 р. 4) Въ отношеніи квартирнаго довольствія просфорни раздѣляютъ общую участь съ причтомъ: гдѣ послѣдній живетъ въ церковномъ домѣ, такъ обычно особая квартира имѣется и для просфорни, которой въ большинствѣ случаевъ отпускается и церковное отопленіе. При отсутствіи церковнаго дома, просфорня, какъ и причтъ, пользуется пособіемъ на наемъ квартиры (отъ 10 до 20 р.)

Съѣздомъ, по всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи вопроса, приняты такovyя рѣшенія: 1) ко всеѣмъ храмамъ, не только сельскимъ, но и городскимъ, просфирни назначаются благочинническими совѣтами изъ вдовъ и сиротъ дух. званія; 2) все мѣста просфоренъ, занятыя свѣтскими лицами, числятся свободными; 3) о свободныхъ просфорническихъ мѣстахъ печатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ съ указаніемъ доходности. Относительно же содер-

жанія просфоренъ приходы епархіи раздѣлить на двѣ категоріи: 1) г. Самара, г. Балаково, Покровская Слобода, Мелекесь, село Выковъ-Отрогъ и вообще тѣ приходы, гдѣ ранѣе просфоренъ не было; 2) всѣ остальные приходы, гдѣ и ранѣе были обязанности просфоренъ. Въ приходахъ первой категоріи, т. е. въ Самарѣ и др., просфорни должны печь просфоры изъ своей муки и продавать ихъ старостѣ по 2 к., какъ ранѣе дѣлалось монахинями. Во всѣхъ же остальныхъ приходахъ просфорни должны пользоваться помѣщеніемъ, отопленіемъ и полной платой за продажу просфоръ прихожанамъ; на просфоры же для церкви старостой должна выдаваться въ потребномъ количествѣ мука или деньги.

На журналѣ резолюція преосвященнаго послѣдовала такая: „Въ сельскихъ приходахъ просфорнями должны быть вдовы священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ и дочери-сироты. Что касается г. Самары, Балакова и др. мѣстностей, указанныхъ въ журналѣ, то необходимо каждому причту этихъ мѣстностей предварительно обсудить, при обязательномъ участіи цер. старосты, это дѣло и свои письменныя рѣшенія представить мѣстному благочинному для разсмотрѣнія на благочинническихъ сѣздахъ, а благочинные рѣшенія благоч. сѣздовъ представлять въ консисторію, которая окончательно и рѣшитъ это дѣло“.

Наконецъ, однимъ изъ священниковъ былъ доложенъ вопросъ о мѣрахъ къ сокращенію причтоваго дѣловодства. Въ своемъ докладѣ онъ прежде всего говоритъ объ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, которыя, по мнѣнію его, достаточно писать въ 1 экземплярѣ. Не нужны, по мнѣнію его, метрическіе экстракты, изготовляемые въ двухъ экземпляра, такъ какъ свѣдѣнія, въ нихъ содержаціяся, гораздо проще выписывать на послѣднихъ листахъ метрическихъ книгъ. Вѣдомости о приходѣ, расходѣ церковныхъ суммъ и капиталовъ подъ лит. А достаточно писать въ одномъ экземплярѣ. Въ вѣнчиковой книгѣ безъ ущерба для дѣла можно не подводить мѣсячныхъ итоговъ, а ограничиться итогами годовыми, такъ какъ и деньги за вѣнчики уплачиваются только однажды въ годъ. Со-

вершенно не нужна книга кружечныхъ сборовъ, такъ какъ таковыя могли бы записываться въ графѣ переходящихъ суммъ въ приходо-расходныхъ книгахъ.

Для сокращенія церковныхъ расходовъ необходимо упростить самый порядокъ пересылки сборовъ. Пусть эти сборы собираются о.о. благочинными по полугодіямъ, ибо за пересылку этихъ сборовъ иногда, а особенно гдѣ нѣтъ казенныхъ почтъ, приходится платить больше, чѣмъ собрано. Въ концѣ своего доклада докладчикъ высказываетъ пожеланіе, чтобы всякіе бланки высылались только по заявленію причтовъ, а не навязывались бы ненужные въ то время, когда еще далеко не использованы прежніе. Подготовительная комиссія нашла возможнымъ сократить дѣловодство только представленіемъ двухъ вѣдомостей подъ лит. А. Лит. А о приходѣ возможно писать въ книгѣ прихода, а о расходѣ—въ книгѣ расхода. Прочее же въ докладѣ не сочла приѣмлемымъ. Съѣздъ постановилъ: принять мнѣніе комиссіи; просить дух. консисторію высылать бланки для церковнаго дѣла только по требованію причтовъ, о чемъ просило духовенство и ранѣе (съѣздомъ 1904 г.).

Постановленіе это преосвященнымъ передано на разсмотрѣніе консисторіи. (Самар. Еп. Вѣд. 1912, 19—21).

Легенды о Константинополѣ. Война, предпринятая союзомъ Балканскихъ христіанскихъ государствъ противъ Турціи, вѣнцомъ которой, можетъ быть, будетъ занятіе христіанами этой древнѣйшей христіанской столицы, вызываетъ появленіе въ печати разнородныхъ сообщеній, касающихся прошлаго и настоящаго этого города.

Въ „Колоколѣ“ помѣщены двѣ любопытныя легенды, имѣющія отношеніе къ основанію города и будущей судьбѣ его.

Легенда объ основаніи Константинополя говоритъ, что когда, по повелѣнію императора Константина, землемѣры и строители приступили къ постройкѣ города, изъ одной норы выползъ боль-

шой змѣй. Вдругъ въ воздухѣ показался орелъ. Онъ опустился на змѣя, схватилъ его когтями и поднялся съ нимъ высоко. Змѣй однако обвился вокругъ орла, и между ними завязалась борьба. Потомъ оба упали на землю. Змѣй душилъ орла, но кинулись люди, убили змѣя, послѣ чего орелъ улетѣлъ въ высь. Императоръ Константинъ при этомъ присутствовалъ, созвалъ мудрецовъ и просилъ ихъ истолковать, что предвѣщаетъ этотъ случай. Мудрецы отвѣтили: орелъ есть знаменіе христіанства, а змѣй—знаменіе бусурманства (язычества). Какъ змѣй одолѣлъ орла, такъ бусурмане одолѣютъ христіанъ; но какъ нынѣ люди убили змѣя и освободили орла, такъ въ послѣдніе вѣка христіане одолѣютъ бусурманъ, отнимутъ у нихъ Седмихолмый и воцарятся въ немъ.

Построенный, какъ и Римъ, на семи холмахъ, Константинополь имѣлъ видъ треугольника, во славу св. Троицы; каждая сторона треугольника 7 верстъ. Въ стѣнѣ 52 башни, по числу недѣль, 24 воротъ, по числу часовъ въ сутки; 12 улицъ, по числу мѣсяцевъ; 365 переулковъ, по числу дней въ году. Городъ имѣлъ 7 названій: Византія, Константинополь, Царьградъ, Новый Римъ, Седмихолмый, Константиноградъ и Стамбуль.

При императорѣ Юстиніанѣ былъ построенъ храмъ св. Софія. Строили его 100 архитекторовъ; у кажлаго архитектора было по 500 мастеровъ; 5 тысячъ работали на правой сторонѣ и столько же на лѣвой. Императоръ самъ все время осматривалъ работы ежедневно послѣ обѣда. Стѣны храма сложены изъ драгоцѣннаго мрамора бѣлаго, розоваго, зеленаго и голубого цвѣта. 107 колоннъ поддерживаютъ главный куполъ. Престолъ слитъ изъ драгоцѣннаго сплава; верхняя доска его сплавлена изъ золота и серебра съ мелкими драгоцѣнными камнями и алмазами.

По преданію, при освященіи храма императоръ Юстиніанъ воскликнулъ: „О, Соломонъ, я превзошелъ тебя!“

Легенды говорятъ, что за недѣлю до взятія Константинополя турками, 21 мая 1453 г., въ день св. царя Константина и матери его Елены, ночью городъ освѣтился необыкновенно яркимъ

заревомъ. Пламя выходило изъ верхнихъ оконъ Софійскаго собора, охватило весь куполъ и постепенно стало подниматься къ небу. Небеса какъ бы разверзлись, поглотили его, и въ городѣ стало темно. Всѣ приняли это за знаменіе, что благодать Божія ушла изъ храма и самому царству наступилъ конецъ. 29 мая турки начали послѣдній штурмъ Константинополя. Императоръ пришелъ въ Софійскій соборъ, исповѣдался, причастился, простился съ патріархомъ, императрицей, поклонился до земли на всѣ четыре стороны, затѣмъ сѣлъ на коня и поѣхалъ въ битву.

Когда городъ былъ взятъ, магометане верхомъ вѣхали на конѣ въ храмъ Св. Софіи. По преданію, престарѣлый священникъ выносилъ въ это время св. Дары къ народу. Увидя врывающихся турокъ и желая спасти св. чашу отъ поруганій невѣрныхъ, старецъ бросился къ стѣнѣ. И каменная стѣна разверзлась предъ нимъ и поглотила его. Литургія осталась неоконченной. Она будетъ закончена только послѣ взятія Константинополя христіанами. Тогда, по легендѣ, каменная стѣна снова раскроется, и отсюда выйдетъ священникъ съ св. чашей и кончитъ литургію, прерванную въ 1453 г.

Настоящій видъ св. Софіи. Корреспондентъ „У. Рос.“ описываетъ настоящій видъ Св. Софіи въ Константинополѣ.

Какое удивительное ощущеніе гармоніи охватываетъ душу, когда, войдя, окинешь взглядомъ всю тихую и свѣтлую громаду святой Софіи, и взглядъ потонетъ въ этомъ изумительномъ куполѣ, который виситъ надъ вами, какъ небо.

Тихій, тихій свѣтъ струится оттуда, изъ-подъ купола и, отраженный имъ, падаетъ внизъ ровный и ясный. Днемъ онъ чистый, голубоватый, на закатѣ онъ розовый. И всѣ цвѣтные мраморы портиковъ и золотящаяся мѣдь колонныхъ подножій отражаютъ его, и не знаешь, что лучше,—свѣтъ или отблески его въ мраморѣ и золотѣ. Но свѣтъ никогда не заливаешь храма

яркою волною, и когда стоишь, не видишь, откуда онъ льется, и кажется, что это самый храмъ свѣтится изнутри, сквозятъ многоцвѣтные мраморы.

Тихо входишь подъ портикъ и пройдешь его до самаго восточнаго конца, мимо дивныхъ колоннъ, поддерживающихъ боковыя каллерей, время отъ времени снова взглядывая въ центръ храма, погружая взглядъ въ это море яснаго свѣта. Начинаешь, наконецъ, видѣть красоту этихъ деталей, этихъ колоннъ, изъ которыхъ четыре, изваянныя изъ темно-темно зеленого мрамора, были привезены изъ Эфеса, изъ храма Артемиды, а восемь изъ темно-темно-краснаго порфира — изъ Храма Солнца въ Баальбекѣ. Пройдешь туда, до конца, до „экзедрь“, гдѣ колонны прерываютъ свою прямую линію и полукружіемъ сходятся къ алтарю, одна за одной, точно движутся, какъ ликующіе въ Хорѣѣ. Идешь, а въ душѣ точно совершается какая-то музыка; смотришь на эти роскошныя, сказочныя „детали“, о которыхъ написано столько главъ въ столькихъ книгахъ, и все время чувствуешь впечатлѣніе цѣлаго, все время оно поетъ въ душѣ, все время мысль возвращается къ этому куполу, къ этому свѣту.

А сами матеріалы, изъ которыхъ создана эта каменная пѣснь. Какое невыразимое очарованіе производитъ зрѣлище этихъ „мраморныхъ луговъ, распростертыхъ на возвышенностяхъ и въ визинахъ великаго зданія“, какъ сказалъ одинъ греческій стихотворецъ. Зеленые камни Кариста, и многоцвѣтные мраморы фригійскихъ хребтовъ, въ которыхъ розовый румяненъ смѣшивается съ свѣтлою блѣдностью, и съ глубоко-красными капельками крови: порфиръ, весь горящій звѣздами, изумрудная зелень изъ Спарты и сверкающій мраморъ съ извивающимися жилками, надъ которымъ работала рѣзецъ въ іессейскихъ долинахъ, извлекая на свѣтъ его кроваво-красные и бѣлые извивы; и свѣтлый лидійскій камень, слившій въ себѣ бѣлое и красное, и камень, который ливійское солнце, грѣя его своими золотыми лучами, возростило въ глубокихъ ущельяхъ, камень, сверкающій, какъ золото; и произведеніе

кельтскихъ скалъ, горный хрусталь, вкрапленный въ черную тьму каменныхъ плитъ точно пролитое молоко, и мраморъ, который привозили изъ „страны Атракса“, частью ярко-зеленый, какъ море, частью какъ изумрудъ, а то, какъ синіе васильки во ржи, съ свѣтлыми точками, какъ будто отъ выпавшаго снѣга... Все великолѣпіе природы было собрано здѣсь; къ нему прибавили великолѣпіе искусства, роскошь безцѣнныхъ мозаикъ, которыя частью сейчасъ еще видны и могутъ быть восстановлены. И все это слилось въ одномъ гармоническомъ „цѣломъ“, въ „последнемъ“ созданіи греческаго гевія“, въ одной прекрасной каменной пѣсни о мудрости Бога.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 20 января, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Чтенія въ Епархіальномъ домѣ 20 января, воскресенье, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено священникомъ П. Мышкинымъ на тему: „О клятвѣ и присягѣ“. Пѣлъ хоръ Трифонова монастыря.

Изъ г. Елабуги. 28 ноября 1912 г., по собственному желанію и прошенію, перемѣщенъ Преосвященнымъ Владыкою Меодіемъ діаконовъ-псаломщикъ Елабужской Богодѣлвеной Пантелеймоновской церкви Александръ Васильевичъ Дедюхинъ на такуюю же вакансію къ Сарапульской кладбищенской церкви.

Въ послѣдній день своего служенія и пребыванія въ церкви въ воскресенье—9 декабря, послѣ поздней литургіи всѣмъ причтомъ было совершено напутственное молебствіе, послѣ котораго отъѣзжающій о. діаконовъ обратился къ провожавшимъ его и съ нимъ теперь въ послѣдній разъ помолвившимся призрѣваемымъ въ богодѣльнѣ старушкамъ и дѣвочкамъ—воспитанницамъ съ

прощальнымъ словомъ, гдѣ, между прочимъ, просилъ не вспоминать его „лихомъ“, пожелавъ имъ всѣмъ душевнаго спасенія, здоровья и всего, всего наилучшаго. Эго прощаніе приняло трогательную картину. Большинство старушекъ и дѣвочекъ заплакали. Многія старушки, выражая отъѣзжающему о. діакону свою любовь и уваженіе, кланялись ему въ ноги, прося у него прощенія. Растроганный о. діаконъ сказалъ, что онъ съ грустью оставляетъ эту тихую, святую обитель и постарается въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ не забывать ее, не терять духовнаго общенія съ обитателями Елабужской богадѣльни и въ Сарапульскомъ храмѣ. Пишущій эту замѣтку долженъ по справедливости отмѣтить добрыя качества и отношеніе къ ближнимъ и сослуживцамъ А. В. Дедюхина. Дѣйствительно, за свое громкое, внятное, отчетливое и осмысленное чтеніе глубокаго уваженія и большой похвалы заслужилъ этотъ незамѣтный, скромный нашъ собратъ. Будучи отъ природы добродушнымъ, миролюбивымъ, уступчивымъ и услужливымъ, онъ былъ и при храмѣ всегда исполнительнымъ работникомъ, почтительнымъ, приятнымъ, добрымъ и желаннымъ товарищемъ—сослуживцемъ. Жалко и тяжело разставаться съ такими соработниками, готовыми потрудиться не только для себя, но и за „други своя“.

При такихъ отношеніяхъ, какія существовали между нами—собратьями, только и могли быть „и тишь, и гладь, и Божья благодать“.

Желая выразить отъѣзжающему сослуживцу искреннюю любовь и уваженіе, нѣкоторые изъ нихъ, а равно и старушки во главѣ съ надзирательницею и учительницей—воспитательницей богадѣльни съ грустью проводили добраго пріятеля—товарища и чуждаго чтеца—о. діакона.

Редакторъ *Н. Гусевъ*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 24 января 1913 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Руководства и пособія по обученію пѣнію А. Н. Карасева.

Подробный перечень въ № 40 Церковныхъ Вѣдомостей за 1912 годъ и высылается бесплатно.

Адресъ: Москва, Пречистенка. Обуховъ пер. д. 11, кв. № 2-й.

Открыта подписка на

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“

Церковно-педагогическій и общественный
журналь, выходитъ 2 раза въ мѣсяць.

Подписная цѣна: на годъ—четыре рубля; на полгода—два руб.
50 коп. На другіе сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Дмитріевская 24.

П Р О Г Р А М М А:

I отдѣль. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ.

II отдѣль. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ.

III отдѣль. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи).

IV отдѣль. Положеніе Закона Божія за-границей (заграничныя извѣстія).

V отдѣль. Корреспонденціи по Россіи (извѣстія и замѣтки).

VI отдѣль. Печать.

VII отдѣлъ. Извѣ области юридическо-законоучительской. Оtvѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства.

VIII. отдѣлъ. Смѣсь. Библиографія. Объявленія.

Редакторъ-издатель, Протоіерей А. Голосовъ.

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ Свят. Синода на имя преосвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 и 781) и Высочайшему разрѣшенію безпошлиннаго пропуска въ Россію (отъ 29 окт.) съ 1913 г. будетъ издаваться въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ 2 раза въ мѣсяцъ, Богословскій и церковно-общественный журналъ.

„ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи А. А. Папкова (С.-Петербургъ).

Подписная плата: 6 руб. въ годъ (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева: Берлинъ—Berlin-Borsigwalde, Herrn Propst Maltzew—почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками; 2) СПБ., Мал. Посадская, д. 26, у Александра Александровича Папкова и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва „Новаго Времени“, у Тузова, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала „Европейская Жизнь“, (СПБ., Невскій 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.